

О.Л. Абросимова

АФФРИКАТЫ В ГОВОРАХ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Говоры Читинской области характеризуются разнообразием функционирования аффрикат.

На современном этапе развития во многих из них <ц> и <ч> различаются, однако кое-где сохранились остатки твердой и мягкой разновидностей цоканья [Абросимова, 1997. С. 8; Колобова, 1984. С. 25]. В некоторых говорах аффрикаты <ц> может утрачиваться затвор [Пляскина, 1988. С. 94], а в функционировании <ч> отмечается варьирование по твердости - мягкости ([ч], [ч'], [ч.]) [Колобова, 1973. С. 57-63]. Но наиболее яркой чертой является употребление звонкой аффрикаты [д'ж'], которая была отмечена в ононских говорах Читинской области.

Употребление аффрикаты [д'ж'] зафиксировано в следующих словах: *д'ж'эн'г'и*, *д'ж'иван*, *куран'д'ж'а* (*Куранжа* - наименование населенного пункта в Ононском районе), *д'ж'эмъ* (*кличка*), *д'ж'аны* (*обувь*), *олган'д'-ж'а* (*дурочка*), *хан'д'ж'ин* (*наименование пади*), *хан'д'ж'инкъ* (*наименова-*

* © О.Л. Абросимова, 2000.

ние улицы в Куранже), ин 'д'ж'иган (детеныш горного козла), д'ж'имбура (зверек, в большинстве говоров Забайкалья произносится как джымбура), д'Ж'ида (наименование населенного пункта, в большинстве читинских говоров произносится как джыда), ман 'д'ж'эты.

Как видно из примеров, в ононских говорах [д'ж'] может соответствовать фонемам < ж > и < д' > литературного языка. Слова, в которых выступает звук [д'ж'], можно разделить на две группы: с одной стороны - слова, характерные для литературного языка, с другой - слова, в литературном языке не встречающиеся, например, *ин 'д'ж'иган, д'ж'апы, олган 'д'ж'а и т. д.* Важно заметить, что условия произнесения [д'ж'] одинаковы для обеих групп: звук [д'ж'], как видно из примеров, произносится в начале слова и в сочетании [н'д'ж'] и сохраняются во всех формах.

Как можно объяснить происхождение этого звука в ононских говорах? Можно выдвинуть две гипотезы: 1) перешел в современные говоры из материнских; 2) возник под влиянием языков, с которыми анализируемые говоры контактировали в прошлом или контактируют сейчас.

Первую гипотезу сложно проверить, поскольку практически невозможно установить, какие говоры считать материнскими для ононских. Однако все же можно выдвинуть некоторые положения в защиту первой гипотезы. Во-первых, условия употребления аффрикаты [д'ж'] такие же, как и в некоторых других несибирских говорах, например, в ононских говорах, как и в говорах Западной Брянщины, [д'ж'] произносится в начале слова или в сочетании [ндж] [Пеньковский, 1966. С. 20]. Во-вторых, формы типа хад'у, гл'и'д'у, характерные для некоторых сибирских, в том числе ононских, говоров, а также север-, нерусских, некоторых белорусских, украинских говоров Воронежской области, можно рассматривать как остаточное явление былого распространения аффрикаты [д'ж'] [Копылова, 1973. С. 54-55]. Л.Л. Касаткин указывает, что в период, когда возникла и развилась ассимиляция по глухости, в системе фонем были представлены не только глухие аффрикаты, но и звонкие [Касаткин, 1968. С. 91]. В процессе развития в русском языке аффриката [дж'] изменилась в [ж']. Однако в некоторых говорах изменение [дж'] пошло по другому пути, в результате чего появились глагольные формы типа хад'у, гл'и'д'у. Распространение таких форм - это серьезный аргумент в пользу первой гипотезы и может свидетельствовать о том, что на более ранних этапах развития говоров фонема <дж> имела более широкое распространение, чем на современных этапах, и пришла в наши говоры из материнских.

Но сомнение вызывает такой факт: в исследованиях, содержащих описание фонемы <дж> в русских, украинских, белорусских говорах, говорится о том, что, наряду с мягким вариантом, существуют и твердые варианты фонемы <дж> [Пеньковский, 1966. С. 20]. В наших говорах таких вариантов нет.

Мы предполагаем, что твердые варианты были распространены в наших говорах на определенном этапе развития, но изжиты под влиянием определенных условий. Что это за условия?

Предположим, что в говоре существовал твердый звук [дж], однако в связи с тем, что [ж'] в говорах мягкий, произошло смягчение [ж] в сочетании с [дж], в результате остался только мягкий вариант. Однако этому предположению противоречат два факта.

Употребление мягкого [ж'] в ононских говорах ограничено позиционно: [ж'] встречается перед гласными переднего ряда, мягкими согласными, в конце слова - в случае, если предыдущий согласный мягкий; [д'ж'] же произносится и перед [и] (*д'жэ 'иван*), и перед [э] (*д'жэ 'эн 'э 'и*), и перед [а] (*д'жэ 'аны*). Поэтому вряд ли здесь произошел следующий процесс: [дж] > [дж'] > [д'ж'].

Мягкий звук [д'ж'] функционирует очень активно не только в говорах, где мягкий [ж'] распространен, но и в говорах, для которых употребление [ж'] не характерно.

Применительно к ононским говорам можно сказать, что существование в них мягкой звонкой аффрикаты связано со смягчением аффрикаты глухой или, как писал А.Б. Пеньковский, "смягчение [дж] является вторичным и лишь отражает соответствующее изменение глухой шипящей аффрикаты, повторяя его" [Пеньковский, 1966. С. 54].

Утверждая имманентный путь развития звука [д'ж'] в ононских говорах, мы не можем отказаться полностью от второй гипотезы. И вот почему. Как видно из примеров, большинство слов, которые содержат в своем составе [д'ж'], - монгольского, бурятского или тунгусского происхождения. Не может ли это свидетельствовать о том, что существование [д'ж'] в ононских говорах связано не только с внутренним развитием говоров, но и обусловлено контактами с иноязычной средой?

А.М. Селищев отмечал, что [дж] в сибирских говорах мог возникнуть под влиянием контактов с иноязычной средой. При этом он писал, что в бурятских говорах [дж] не существует, однако аффрикаты [дж] и [дз] с сильным и слабым заключением, обыкновенно сильно палатализованные и акустически близкие друг другу, характерны для монгольского языка; встречаются они и в некоторых тунгусских группах [Селищев, 1968. С. 340-341].

Современные исследования бурятских говоров показывают, что хотя для литературного бурятского языка [дж] не характерен, но в некоторых бурятских говорах он встречается. Так, например, В.И. Рассадин писал: "В бурятском литературном языке и традиционных бурятских говорах этой аффрикате (3) соответствуют промежуточные *ж* и *з*, на месте которых в халхамонгольском представлены *дж* и *дз*, а в ойратском *дж* и *з*. В бурятских говорах развитие происходило неравномерно, вследствие чего в них в начале и середине слова - позициях, где допустим 3, фиксируются варианты *ж*, *з*, *дж*, *дз*..." [Рассадин,

1982. С. 81]. Сильно палатализованная аффриката [дж] отмечена в некоторых говорах южного наречия бурятского языка.

Аффриката [дж] отмечена и в говоре ононских хамниган. Вот что писал по этому поводу Д.Г. Дамдинов: "Аффриката [дж] в слове встречается во всех позициях, кроме абсолютного его конца. Например, *дзаджил*. Аффриката [дж], соответствующая звуку [з] перед звуком [и] старописьменного монгольского языка, произносится, как правило, смягченно, по-видимому, под влиянием следующего за ней звука [и]. И лишь в редких случаях она не палатализуется, вследствие перелома [и] в [а]" [Дамдинов, 1968. С. 81].

Итак, можно сказать, что поскольку аффриката [дж] характерна для тунгусского, монгольского языков, некоторых говоров бурятского языка, вполне возможен тот факт, что аффриката [д'ж'] возникла и существует в говорах Ононского района благодаря тому, что русскоязычное население уже долгое время находится в контакте с иноязычной средой. Однако учитывая параллелизм в условиях существования аффрикаты [д'ж'] в ононских говорах и некоторых говорах восточнославянских языков, мы пришли к выводу: аффриката [д'ж'] могла перейти в ононские говоры из материнских; до сих пор она существует благодаря контактам ононских говоров с языками, в системе которых присутствует [д'ж'].

Еще одна проблема, которую нужно решить, - проблема фонематической самостоятельности аффрикаты [д'ж'] в ононских говорах.

Поскольку аффриката [д'ж'] в ононских говорах может замещать звук [ж] (*манжэты* - *ман* *д'жэ* *эты*, *кураджа* - *куран* *д'жэ* *а*) и звук [д'] (*дэн* *гэ* *и* - *джэ* *эн* *гэ* *и*, *диван* — *джэ* *иван*) и эти звуки свободно замещают друг друга, не меняя при этом смысла слов, можно сделать вывод, что в ононских говорах аффриката [д'ж'] представляет собой вариант фонем <д'> и <ж>. Что касается слов *джэ эмэ*, *джэ апы*, *олган джэ а*, *хан джэ инкэ* — в них [д'ж'] является представителем особой фонемы - звонкой шипящей аффрикаты. И хотя трудно выявить оппозиции, в которых она участвует (пожалуй, только оппозицию <ч> - <дж>, одномерную, изолированную, слабую в структурном и функциональном плане), можно сказать, что эта фонема представлена в системе ононских говоров, но имеет слабую функциональную нагрузку.

По поводу устойчивости употребления звука [д'ж'] представителями традиционного и передового слоев ононских говоров можно сказать следующее. В словах *ман джэ ты*, *джэ эн гэ и*, *джэ иван* он произносится представителями архаического слоя, представителями передового не употребляется совсем. Слова *ин джэ иган*, *олган джэ а* произносятся информантами разных групп со звуком [д'ж']. Употребление этого звука - черта настолько яркая, что может даже использоваться при словопроизводстве. Так, например, один из информантов, физик по образованию, уроженец села Тут-Халтуй, рассказывая о своих школьных годах, сказал, что у одного из его друзей была кличка

дж'эмь. На наш вопрос о том, что же обозначает это слово, он ответил: "Ничего не обозначает. Джемой прозвали и все".

С чем связана такая неравномерность в закреплённости [д'ж'] за отдельными словами у представителей разных групп информантов? Анализируя примеры, нетрудно заметить, что произношение с [д'ж'] изживается в словах, имеющих параллели в русском литературном языке и отличающихся от слов литературного языка одним звуком - [д'ж'].

Итак, мы видим, что употребление аффрикат в говорах Читинской области довольно разнообразно. В настоящее время в фонетической системе можно выделить аффрикаты <ц>, <ч>, <дж>, каждая из которых имеет диалектные особенности функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

Абросимова О. Л. Фонетическая система русских говоров Читинской области: Автореф... дис. канд. филол. наук. М., 1997.

Дамдинов Д.Г. Этно-лингвистический очерк хамниганского говора // Исследования бурятских говоров. Улан-Удэ, 1968. Вып. 2.

Касаткин Л.Л. Прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных в русских говорах. М., 1968.

Колобова Э.А. Аффрикаты в говоре с. Макарове Шилкинского района Читинской области // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. Красноярск, 1973.

Колобова Э.А. Фонологическая характеристика консонантизма говоров центральных районов Читинской области // Фонетика и орфоэпия: На материале говоров и речи городской интеллигенции Сибири. Красноярск, 1984.

Копылова В.И. Фонетическая система говора семейских Красночуйского района Читинской области. Улан-Удэ, 1973.

Пеньковский А.Б. Фонетика говоров Западной Бурятии: Автореф. дис. ... филол. наук. Владимир, 1966. Ч. 2.

Пляскина Е.И. Система консонантизма говоров Борзинского района Читинской области // Сибирские говоры: Функционирование и взаимодействие диалектной речи и литературного языка. Красноярск, 1988.

Рассадин В.И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М., 1982.

Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири // Избранные труды. М., 1968.

Соболевский А.И. Очерки русской диалектологии // Живая старина. Отделение этнографии РГО. 1892. Т. 2. Вып. 2.

Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.-Л., 1962.